

Дамблдор вернулся перед праздником в честь конца года. Он выглядел мрачным, но ничего не сказал Поппи, прежде чем произнес речь и отослал детей с надеждой увидеть их снова и пожелать светлого будущего уходящим ученикам. Гарри пожелал своим друзьям удачного путешествия. Он уже рассказал, что Поппи решила взять его к себе, а не отправлять обратно к родственникам. Они уже знали, что семейная жизнь Гарри не была хорошей, и были только рады за него, прося несколько писем, чтобы рассказать им, куда он в конечном итоге отправился, поскольку даже Гарри еще этого не знал.

Пока Гарри прощался со своими друзьями, Поппи была занята разговором с Дамблдором.

«Похоже, что проклятие Салазара было направлено на решение самых прямых проблем». - сказал Дамблдор. «Они хотели, чтобы Гарри никогда не возвращался в этот дом, и дом был поглощен землей. Судя по тому, что вы мне сказали, а также по тому, что я лично наблюдал и предполагал, вероятным худшим виновником плохого обращения с Гарри был Вернон, отец, и он встретил болезненный и, к сожалению, затяжной конец. Мать и двоюродный брат также ранены, но должны выжить».

Поппи не улыбнулась. Она не проявляла никаких эмоций. Честно говоря, это, вероятно, были и хорошие, и плохие новости. Она мало что знала о семье, но некоторое время разговаривала с Гарри, и он только упомянул, что Вернон ушел на работу. Похоже, Петунья была домохозяйкой. После исчезновения Вернона и дома женщине и ее сыну, вероятно, придется с трудом сводить концы с концами. Без сомнения, все это было частью проклятия. Теперь им придется страдать от недостатка многих вещей, так же, как они заставляли терпеть Гарри.

— Ты не выглядишь удивленным. - сказал Дамблдор.

«Я не знал». - сказала Поппи. «Я не буду скучать по ним, но, тем не менее, если бы Гарри узнал об этом, он, вероятно, все еще беспокоился бы о них. Я подозреваю, что он постарался бы помочь, если бы мог. Если не из любви, то из необходимости гарантировать они не страдали так, как он».

Дамблдор грустно улыбнулся. "Он хороший парень, не так ли?" — спросил он почти гордо. «Нам придется просто молчать об этом. Конечно, не для того, чтобы скрыть что-то от него, а, скорее, для того, чтобы не мешать ему, если он встанет перед проклятием Слизерина, если с ними не будет покончено. "

Поппи нахмурилась. Честно говоря, это действительно был простой ответ. Проблема с simple заключалась в том, что это был не единственный вариант и не правильный. Честность была тем, чего Гарри заслуживал превыше всего, особенно от нее. «Мне бы хотелось держать его в неведении, хотя бы ради его собственного спокойствия, но я не могу быть таким, как любой другой взрослый, который скрывал от него что-то и называл это знающим лучше него. Если он когда-нибудь найдет Если бы я скрывал от него что-то подобное, я бы тоже был человеком, который солгал ему. Я никогда не буду этим человеком, директор. Если есть что-то, что ему нужно знать, я скажу ему. Если есть что-то, что ему нужно знать, я скажу ему. есть вещи, к которым он не готов, я скажу ему, что я не думаю, что он к ним готов, честно. Я думаю, он это поймет и примет это с большей легкостью,

Дамблдор увидел в этом логику и кивнул, вздохнув. Он просто хотел уберечь мальчика от ужасной правды. Он не учел, что это тоже ложь и умолчание. «Я позволю вам решить, как действовать в соответствии с полученной информацией». он разрешил. Решив сменить тему, он спросил: «Итак, вы везете его в свой семейный дом?»

«Это был вариант». - сказала Поппи. «С тех пор мне пришлось переосмыслить это. Несмотря на мое желание сделать именно это, я думаю, что начать все сначала для нас обоих, вероятно, будет хорошей идеей. Где-нибудь, где мы сможем учиться и исследовать местность. Встречаться с людьми и, возможно, даже увидеть немного обыденную сторону вещей. Я организую аренду квартиры в тихом пригороде Кента, которую сдает в аренду мой друг. Она находится в охраняемом комплексе, с парком для детей, где они могут развлечься. и недалеко от других обычных маггловских достопримечательностей».

— Ты будешь жить в маггловском районе? — спросил Дамблдор.

«Это будет корректировка, но я постараюсь, чтобы у Гарри было все, что ему нужно». она сказала. Она не могла сказать мужчине, что хочет быть ближе к маглам, поскольку могла бы помочь Гарри развить свою особую магию. Даже шляпа на это намекала. Что-то о компьютерах и о том, как позволить Гарри увидеть их возможности.

— Не могли бы вы рассмотреть возможность оставить Гарри здесь? — спросил Дамблдор. «Я знаю, что обычно так не делают, но защита Хогвартса, по крайней мере, будет сдерживающим фактором. Мы с вами оба знаем, что было много Пожирателей Смерти, купивших свою свободу, которые, вероятно, не остановятся ни перед чем, чтобы найти его».

«Сначала им придется пройти через меня». — строго сказала Поппи. «В конце концов, я не какой-то новичок, не обладающий навыками. В прошлом я сражался и защищал людей, и, несмотря на то, что вы, кажется, думаете, я не слабак».

Дамблдор поднял руки в защиту. «Я этого не говорю. Я просто делаю предложение, потому что беспокоюсь за вашу безопасность». он сказал. «Обереги вокруг дома Дурслей были разрушены, потому что они ослабели без Гарри, и я подозреваю, что проклятие прорвалось через них в их ослабленном состоянии. Прямо сейчас, даже если бы я хотел, чтобы он вернулся туда, а дом все еще был там, там он будет менее защищен, чем где-либо еще. Тем не менее, я бы хотел предложить вам переехать в то место, где бы вы ни оказались, под Фиделиусом. Вы даже можете быть хранителем секрета. Я просто хочу сделать что я могу, чтобы защитить его, как того хотели его родители».

Поппи кивнула, зная, что это разумная мера предосторожности. Она также должна была этого ожидать, учитывая его обещание защищать его и заботиться о нем так, как если бы он делал это для своих настоящих родителей. «Я не откажусь от такого предложения». — сказала Поппи, кивнув. "Спасибо."

Дамблдор улыбнулся и кивнул. «Тогда я оставлю все остальное тебе. Пожалуйста, дайте мне знать, как только устроитесь?»

"Конечно." — сказала Поппи, кивнув.

«Боюсь, я буду очень занят ситуацией с Сириусом». Тогда Дамблдор вздохнул. «Однако у меня уже есть план. Сегодня у меня запланирована встреча с Амелией Боунс, и я намерен попросить ее помочь со своей стороны. Она, вероятно, могла бы отправить одного из своих доверенных авроров в Азкабан, чтобы поговорить с ним». , чтобы мы могли начать во всем разбираться. Если мы сможем узнать истинные события тех дней, мы будем знать, кто блокирует наши попытки исправить ситуацию».

Поппи кивнула при этой мысли. «Ну, я думаю, мне нужно собрать кое-какие вещи. Гарри уже знает, что встретит меня в больничном крыле».

«Надеюсь, у тебя хороший отпуск». — сказал Дамблдор, кивнув. «И, конечно, вы можете ожидать встречи со мной так часто, как только я смогу находить время, чтобы приходить в гости. Я хотел бы помочь всем, чем могу, даже если это просто ответ на любой вопрос, который может задать мальчик. Имей то, что я могу дать».

«Ты пожалеешь об этом». Поппи предсказала. «Когда Гарри начинает, он может заниматься часами».

«Любознательные дети, желающие учиться, — радость для учителей». - сказал Дамблдор.

«Когда-нибудь вас спрашивали о разнице между приложенной силой и потенциальной силой, а также о потере мощности при изменении между ними?» — спросила Поппи. «Или основы роста магических резервов и то, как работает магическая регенерация, когда эта сила используется?»

— Значит, академик? — спросил Дамблдор.

«Нет, не теория». - сказала Поппи. «Применение. Он хочет знать, как на что-то влияют, прежде чем что-то делать, потому что он может использовать свою заявленную магию, чтобы применять вещи странными и чудесными способами. Его план на этот праздник состоит в том, чтобы разработать способ, с помощью которого он мог бы обойти потребность в палочке. Можете ли вы представить себе двенадцатилетнего ребенка, способного творить без слов или движения палочки, а затем избавляющегося от необходимости в палочке? Она не упомянула тот факт, что он также может автоматизировать заклинание и ему никогда не придется запоминать его, кроме знания того, как направлять магию и что ему нужно иметь в виду, чтобы заклинание работало так, как задумано».

При этом глаза Дамблдора расширились. «Это может быть огромным преимуществом для него». он сказал. — Как ты думаешь, он добьется успеха? он спросил.

«Скорее всего, он поймет это в первую неделю». Поппи призналась.

Дамблдор нахмурился. «Он... вундеркинд?» он спросил.

«Ну, технически это симптом его эмоциональных проблем, но на практике — да». - сказала Поппи. «Его можно было бы считать вундеркиндом по большинству определений из-за его уникального образа мышления и успехов, которых он уже достиг».

— Не могли бы вы дать мне подсказку? — с надеждой спросил Дамблдор.

Поппи бы не стала, но она могла бы подать ему пример. Фактически тот же самый, который ей подарил Гарри. «Я приведу вам пример». — сказала она, доставая палочку и отступая назад. «Я собираюсь наложить на тебя одно заклинание. Все, что тебе нужно сделать, это противостоять ему».

Дамблдор нахмурился, но отступил назад и достал палочку. Поппи направила на него свою палочку и активировала программу, которую она создала, скопировав оригинал Гарри, активировав жалящее заклятие десять раз подряд. Это заклинание было полезно Целителям, чтобы напомнить пациентам, что они наблюдают, и держать людей в узде.

Дамблдор увидел приближающееся заклинание без движения и звука, понял, что это такое, когда оно приближалось, и легко парировал его. К сожалению, он не заметил второго, стоящего прямо за первым. В следующую секунду он стал объектом множества жгучих заклинаний. Он заблокировал только три, даже несмотря на свой огромный опыт и отточенные рефлексы. Он также поморщился от укусов.

«Это... весьма впечатляюще». — сказал Дамблдор, потирая грудь, куда попало первое жалящее заклятие. — Я предполагаю, что ты использовал это против Квиррелла?

«Его заклинание щит остановило лишь некоторые из оглушающих заклинаний». - сказала Поппи. «Он даже не заметил, что их было больше, и они ударили его почти одновременно. Честно говоря, Гарри сделал что-то, чтобы сделать это заклинание намного быстрее, чем я обычно мог бы произнести его самостоятельно».

Дамблдор нахмурился. На самом деле это была большая подсказка. «Он... изменил его?» он спросил.

"Достаточно." — сказала Поппи, думая, что уже сказала слишком много. Почему-то она не думала, что Гарри будет так сильно возражать, но если бы еще немного, она начала бы подрывать его доверие к ней. «Дело в том, что вы можете понять, что этим можно злоупотреблять, поэтому я объяснил ему свои опасения, как и шляпа. Он будет работать над тем, чтобы обеспечить доступ только людям, давшим обязательные присяги. Он упомянул кое-что о том, что, возможно, однажды мне тоже понадобится персонал, который будет следить за происходящим».

— Итак, он хочет поделиться своей магией, но из-за возможности злоупотреблений он... —

начал Дамблдор, но его прервала распахнувшаяся дверь заброшенного класса.

«Эй, Поппи». Профессор Бабблинг сказала, когда она вошла. «Послушай, я ищу твоего мальчика. Его не было на станции, и у меня есть для него подарок».

«Мы находимся в процессе частной беседы, Батшеда». Дамблдор сделал выговор.

«Тот же ответ, что и раньше, придурок». - сказал Бабблинг. "Укуси меня."

«Ты мог бы попытаться быть немного приятнее». — сказала Поппи, но едва сдерживала улыбку.

«Своим трюком он подверг опасности сотни детей». — сказал Бабблинг, глядя на директора. «Пока он публично не признает, что подверг их всех опасности, чтобы заманить сюда последователя темного лорда, он не получит ничего, кроме моего худшего». Тогда она решила игнорировать старика. — И где он? Я предполагаю, что этот маленький засранец уйдет вместе с тобой?

"Он." — сказала Поппи, слегка улыбнувшись. «У нас есть место в Кенте на праздник».

"Какое совпадение." — сказала Бет, ухмыляясь. "Я тоже."

Поппи прищурилась и посмотрела на женщину. — Ты же не собираешься мешать, не так ли? она спросила.

"Нет." - сказала Бет. «Хотя я планирую оставаться на связи. У парня есть смелость и потенциал. Ты видел, что он сделал с полем для квиддича? Он превратил его в гигантский бассейн! Я даже не хочу знать, где он взял власть!"

«Кто сказал, что он это сделал?» — спросила Поппи, приподняв бровь.

"О, пожалуйста!" - возразила Бет. «Ребенок — сын Джеймса Поттера. Он, очевидно, знает о прошлом своего отца и решил превзойти старика. Четырехлистный клевер впечатлял, не поймите меня неправильно, но все поле? Он даже превратил стойки ворот в прыжки в воду». доски! Это должно быть какое-то впечатляющее волшебство. Я хочу войти.

Дамблдор молчал, потому что каким-то образом пропустил это событие.

«Ну, я ничего не подтверждаю». — сказала Поппи, все еще улыбаясь. За это она гордилась Гарри, а он так и не объяснил это должным образом. Никто не пострадал, и немало опытных магов чесали затылки. Судя по всему, он играл с комбинацией заклинаний переключения, заклинаний поглощения и заклинаний сжатия, чтобы достичь этого подвига. «И если вы хотите

войти, будут правила».

«Дух». - сказала Бет. «Наверное, клятва или что-то в этом роде, я уверен. За заявленную магию всегда приходится платить, и я просто хочу знать, с какими забавными инструментами играет ребенок».

— Он уже должен быть в больничном крыле. — сказала Поппи, кивнув. «Я буду там, как только закончу с директором».

"Ваше здоровье." — сказала Бет, поворачиваясь и выходя обратно. «Увидимся позже, Поппи. Старый козел». - сказала она в знак приветствия.

«Ее поведение в последнее время развлекает детей, но я боюсь, что она подает плохой пример». - сказал Дамблдор.

«Ты заслуживаешь худшего, и ты это знаешь». - сказала Поппи.

— Привет, Гарри. — сказала Бет, входя в больничное крыло.

«Профессор Бабблинг». — сказал Гарри, улыбаясь женщине. Он просто сидел на кровати и немного нервно ждал. Он все еще не знал, куда они направляются, но с нетерпением ждал этого.

«Школа закончилась, малыш». сказала женщина. «Зови меня Бет». — сказала она, подбрасывая ему завернутый подарок.

Гарри легко уловил это и нахмурился. "Что это?" — спросил он, глядя на круглый предмет, обернутый коричневой бумагой.

«Мой небольшой проект, сделанный несколько лет назад». - сказала Бет. «Я пытался искусственно создать для себя большой запас магии, но не мог связать его с собой каким-либо значимым образом. Руны для определенной функции, подобные этой, сделали бы предмет слишком большим, чтобы его можно было нести».

Гарри развернул сферу и нашел металлический шар, вокруг которого были начертаны руны. — И ты отдаешь это мне? — спросил Гарри, нахмурившись.

Бет ухмыльнулась. «Теперь не думайте, что вам нужно что-то или что-то подтвердить, но я видел вас в действии, и у вас есть свойство, которое может вас заинтересовать и которым вы будете обладать уникальной квалификацией, чтобы воспользоваться им». она сказала. Она остановилась там, ожидая, что сделает ребенок.

Гарри нахмурился, глядя на шар в своей руке. Он открыл свой интерфейс и прорисовал мяч в модели, пока он поворачивал мяч, тщательно копируя его в свой интерфейс. Когда это было сделано, как и было его замыслом, мяч был подключен к его моделирующей системе связи посредством его физического контакта с ним. Затем его глаза расширились, когда появился новый индикатор. Это был еще один магический резерв, размещенный внутри шара! Сравнив его с мячом, он понял, что у мяча даже больше силы, чем обычно у Поппи.

«Это большая сила». — сказал Гарри, его глаза расширились.

Бет ухмыльнулась. Она знала, что он это поймет. «Он стоял без дела уже несколько лет. Я все еще пытаюсь заставить его заряжаться так, как мне хотелось, но, честно говоря, я давно с ним не играл». она призналась. «Но вот что важно: я уловил твой маленький трюк со связью во время всей истории с Темным Лордом и подозревал, что ты более чем способен использовать этого маленького ребенка. Есть вероятность, что моя основная сфера будет полезна в качестве фокус тоже, потому что он предназначен для хранения и управления магией. Итак, кого я знаю, кто собирается провести целое лето, не имея разрешения использовать свою палочку? она спросила.

Улыбка Гарри стала шире. «О, я могу вспомнить кого-нибудь». он сказал. Женщина ему очень понравилась. «Но во-первых, это твой проект. Ты уверен, что хочешь, чтобы он был у меня?»

«Ну, «иметь» — сильное слово...» — сказала Бет. «Я думал, сделка?»

Гарри сузил глаза. «Тебе нужна моя магия? Это большой вопрос».

«Как только вы закончите Хогвартс, вы всегда сможете вернуть его и отозвать грант». - сказал Бабблинг. «А пока я просто хочу знать. Тебе тоже не нужно ничего мне давать. И если тебе это нужно, я тоже принесу клятву. Я понимаю, что магический предмет и фактическая заявленная магия в значительной степени разные, и в вашем, вероятно, больше приложений, чем в моем проекте, который я даже не могу использовать должным образом, но я заметил, что вы вытворяете некоторые забавные вещи, и мне захотелось это выяснить, чтобы я мог претендовать на свои свои форму, но я просто не могу тебя понять. Поэтому я признал победу и опустил до попрошайничества».

«Ну, я хочу защитить свою заявленную магию». - сказал Гарри. «Я думаю, ты мне нравишься, но я тебя не знаю». - сказал он извиняющимся тоном.

Женщина улыбнулась. «Это разумно, но в эти каникулы ты будешь видеться со мной чаще. Я сказала Поппи, что поеду туда, где ты, потому что у меня этот отпуск бесплатный и никаких срочных проектов в работе нет». она сказала.

"Почему?" — спросил Гарри. Ему это показалось немного неожиданным. Конечно, он знал, что она и Дамблдор слышали кое-что, пока наблюдали за заключением Волдеморта, но он не знал, что сделал что-то такое, что заставило бы человека проводить с ним больше времени только ради этого.

Женщина, кажется, поняла. «Хорошо, позвольте мне попытаться объяснить». — сказала она, создав табуретку, и села. «Когда вы работаете с древними рунами и хотите создать функцию, такую как, например, этот шар, вам нужно указать множество вещей, в зависимости от функций. Чем более конкретна функция, тем сложнее могут получиться руны. или, что проще, в других случаях. Вы узнаете об этом больше по ходу дела.

«Теперь вот в чем проблема: если вы хотите создать что-то, что делает что-то для определенной цели или человека, существует не так уж много способов нацелить магию, управляющую рунами. Магия крови, например, может работать, но у этого тоже есть противопоказания. Во-первых, магия крови может создать постоянную связь, чего не всегда хочется, если руны в конечном итоге повлияют на создаваемую ею связь. Я бы не хотел, чтобы одна из функций работала постоянно истощить мою магию, например, что-нибудь, что возможно, поскольку я не могу временно подключиться к ней, чтобы проверить ее».

"Это не." — сказал Гарри, глядя на шар. «В нем много хранимой магии, но, похоже, на мою собственную он не тянет». Он пытался соединить резервы сферы со своей собственной и внимательно следил за этим, устанавливая между ними регулятор громкости, чтобы ограничить скорость передачи или отнятия магии. Казалось, ничего не произошло. Он открыл громкость, но по-прежнему ничего не произошло. Он попробовал послать магию в сферу, и она начала туда двигаться. Обратное, похоже, тоже сработало. Он отключил соединение, прежде чем снова посмотреть на женщину. «Я быстро подключил его к своим резервам, и никакая магия не перемещалась между ними без моего сознательного руководства. Я смогла извлечь из него пользу, и это довольно круто. У меня пока не так много магии, так что это может быть мне очень полезным».

Улыбка женщины стала еще шире. — Вот для чего мне нужен доступ к твоей магии. — сказала она, указывая на него. «Нормальные люди не могут просто так устанавливать связи. Мне нужно знать, как вы это сделали. Как вы руководили этим и так легко наблюдали за результатами».

«Что эти знания позволят вам сделать?» — спросил Гарри. У него было несколько идей, но он почти ничего не знал о рунной магии.

«Если бы я создал предмет с определенной функцией, я мог бы пропустить множество рун, если бы я мог взаимодействовать с ним напрямую, сократив время и позволив мне сосредоточиться на добавлении большего функционала, возможно, даже после создания. " она сказала. «С таким предметом, как этот шар, подключенным ко мне, я мог бы, например, даже создать форму объединения и сбора магии, которая могла бы позволить человеку быстрее перезарядить свою магию. В настоящее время что-то подобное было бы невозможно. Рунам потребовалось бы слишком много времени, чтобы настроить целевую цель на человека, и, опять же, все может быть наоборот. человек, которому он должен передать магию. Если бы у вас не было возможности подключаться и отключаться, это могло бы в конечном итоге убить меня, прежде чем я смог бы решить проблему, даже если бы мне не пришлось использовать большой массив для выполнения такой простой функции».

«Итак, тебе нужна моя магия, чтобы ты мог защитить себя и делать больше с рунами? То, что в настоящее время невозможно?» — спросил Гарри. У него возникнет искушение, потому что

ему нравилось помогать, и казалось, что руны могут быть полезны, учитывая, что для этого не обязательно нужна палочка, или, по крайней мере, он так не думал.

«Эта связь, штука, была бы полезна, да». сказала женщина. «Однако у меня есть подозрение, что твоя способность способна на большее. Ты накладываешь на эти кристаллы два почти одновременных заклинания левитации, не двигая палочкой и не произнося заклинание, за меньшее время, чем это мог сделать кто-либо из тех, кого я когда-либо видел. сделать это. Это может быть навыком, но я почему-то в этом сомневаюсь. Очевидно, у вас есть какой-то способ предварительно наложить заклинание и просто активировать его, или у вас есть способ упростить наложение заклинаний. Это было бы очень полезно для Я тоже. Предварительное создание механизма контроля, без рун или словесного произнесения... Это было бы пугающе мощно для некоторых людей, но также чертовски полезно для исследований и преимуществ, ради которого я, возможно, был бы готов сделать чертовски многое. "

Гарри обдумал это. Женщина была очень близка к тому, чтобы сказать именно то, что он сделал. Никто раньше этого не делал, а это означало, что эта женщина была достаточно проникательной и умной. Если бы у нее было несколько идей и время, она, возможно, обнаружила бы это самостоятельно. Однако сейчас она не могла этого сделать, потому что он заявил об этом. Тем не менее, если бы он не поделился с ней, она все равно могла бы создать свою собственную версию. В конце концов, похоже, у нее было достаточно информации.

Обеспечение безопасности его метода имело первостепенное значение, и, достаточно поговорив об этом с Поппи, он знал, что этот метод может создать или разрушить существующие структуры власти волшебного мира. Было бы лучше поделиться с ней, хотя бы для того, чтобы она случайно не изобрела что-то незащищенное, как он намеревался.

Однако она не знала, насколько близка к ответу, поэтому у Гарри было представление о том, как он мог бы использовать это в своих интересах.

— Мне следовало отправить тебя в Слизерин. — сказал шляпа с ухмылкой в голосе. «С таким умом вы далеко пойдете».

'Спасибо.' — ответил Гарри, мысленно ухмыляясь. «Хорошо, у меня есть идея». - сказал он вслух.

"Ой?" — спросила Бет.

«Я разрешу тебе доступ к моей магии при трёх условиях». — предложил Гарри. Женщина лишь кивнула, желая услышать условия. «Во-первых, я хочу, чтобы ты начал учить меня древним рунам. Если то, что ты говоришь, правда, у меня, вероятно, появится несколько идей, которые я тоже хотел бы попробовать в какой-то момент».

"Сделанный." - мгновенно сказала женщина. «На самом деле, я научу тебя рунам, даже если ты не поделишься со мной своей магией. Во-первых, ты все равно можешь просто присоединиться к классу на третьем курсе, так что я никак не смогу тебя остановить, а во-

вторых, я Мне бы хотелось посмотреть, что у тебя получится, если ты начнешь изучать это раньше».

Гарри кивнул. «Во-вторых, если вы обнаружите что-то новое, используя мою магию, я хочу частичного признания этого и возможности претендовать на контрольный пакет акций. Это означает, что я получаю право вето, если вы сделаете что-то, чем можете поделиться, не делясь моей магией, но для этого все равно нужно было это сделать. Я не хочу узнать позже, что вы разработали что-то, что могло бы привлечь к себе негативное внимание, используя мои средства, что приведет людей обратно ко мне».

«Это жесткая сделка». призналась женщина. «Думаю, я понимаю, почему это необходимо, поэтому на данный момент я согласен с оговоркой, что вы меня выслушаете, и мы придумаем решения любых проблем, чтобы я мог по-прежнему получать прибыль от оригинальных идей. , даже если это не финансовая выгода. Сделка?» она спросила.

"Иметь дело." — сказал Гарри, кивнув. Он не стал бы накладывать вето на ее идеи только потому, что с ним было сложно. Он просто подозревал, что это будет разумно. Поппи предупредила его, что если он сделает что-то слишком привлекательное, это может привести к нему плохих людей, которые надеются допросить и убить его, а также забрать магию себе. В настоящее время план состоял в том, чтобы настроить магию так, чтобы она досталась кому-то беспристрастному, кто разделит бы их видение защиты магии от злоупотреблений и обозначил бы его как человека, которому заявленная магия по умолчанию принадлежит, например, шляпе.

«Наконец, мне нужны гарантии, что вы сможете защитить свои методы, если они включают и мои». - сказал Гарри. «Вам нужно будет научиться или знать и практиковать окклюменцию до такой степени, что люди не смогут проникнуть в ваш разум без вашего ведома, и если они у вас есть только до этого момента, мне нужно, чтобы вы начали над этим работать. до такой степени, что вы можете легко отвергнуть любую попытку прочитать ваши мысли».

Женщина кивнула, понимая. Затем она улыбнулась. «Я знаю достаточно, чтобы уже знать, когда кто-то пытается». она призналась. «Я не окклюмен на практике, но я знаю и могу быстро думать о других вещах. Хотя я использую трюк».

"Трюк?" — заинтересованно спросил Гарри.

Ее улыбка превратилась в злую ухмылку. «Я нашел время, чтобы увидеть некоторые действительно отвратительные вещи в своей жизни. Вещи, от которых любого нормального человека стошнило бы, просто подумав об этом. Последние легилимены, которые пытались читать мои мысли, никогда больше не смотрели на меня и часто теряли сознание. какой-нибудь цвет, когда я приближаюсь к ним. Я просто думаю об этих вещах, когда они пытаются».

Гарри тоже ухмыльнулся. «Ну, окклюменция должна работать не так, но на практике я подозреваю, что это хороший сдерживающий фактор». он разрешил. Затем он вздохнул. "Очень хорошо." он сказал. «Я, Гарри Джеймс Поттер, заявленный владелец Систематизированной

формы магии, настоящим разрешаю профессору Батшеде Бабблинг использовать мою систему до тех пор, пока наше сотрудничество не прекратится и грант не будет отозван или мы не решим изменить соглашение, в в этот момент оно также будет отменено до тех пор, пока не будет заключено новое соглашение».

Бет и Гарри оба светились на секунду, когда грант соединил ее с системой, так, как Гарри обдумывал это сделать, в то время как шляпа играла роль удаленного третьего лица. Он улыбнулся, когда заметил, что видит ее интерфейс. Это была идея, которую он обсуждал со шляпой. Если бы это была его система, он бы смог это сделать. Поппи получила это, когда быть невидимкой для всех еще было преимуществом. Было бы более выгодно, если бы он всегда мог видеть, как используются системы других людей.

Что касается Бет, то она пару раз моргнула, как перед ней что-то появилось. "Что?" она спросила. Затем ее взгляд сфокусировался на времени и изображении, которое Гарри позаботился включить. «Это... систематизированная магия?» она спросила.

«То, что вы видите, я называю интерфейсом». - сказал Гарри. «Из наших исследований, моих и мадам Помфри, кажется, что он направляется в мозг. Он начинает работать в неиспользуемом участке мозга или, по крайней мере, в еще не используемом пространстве между другой информацией. Что за система Да, это позволяет вам «программировать» функции, включая мою способность быстрее произносить заклинания, и позволяет людям, подключенным к системе, создавать связи между информацией и другими людьми».

«Это как компьютер!» - воскликнул Бабблинг. «Вы изобрели волшебные вычисления!»

— Ну, не совсем, и типа того. Гарри позволил. «Я не знаю достаточно о компьютерах, чтобы знать все, что нужно знать, но кажется, что ваш разум и магия могут легче адаптироваться после многократного использования системы. Я не думаю, что компьютеры делают это, но не "Не знаю. Мой разум теперь создает связи автоматически, после того как я какое-то время сосредоточился на автоматизации вещей. Разум мадам Помфри тоже начал делать это, но с медицинскими вещами, поскольку она провела долгое время, работая с медицинскими вещами. Кажется, что то, на чем вы сосредотачиваетесь, — это то, к чему у вас есть близость, и ваш разум и магия начинают сосредотачиваться на этом и легче адаптируются к этому предмету».

Бабблинг посмотрела на размеры интерфейса и повернула голову, заметив, что тот стоит прямо перед ней. «Значит, он остается впереди?» она спросила.

«Мой сначала этого не сделал». - сказал Гарри. «Я только что заметил, что мадам Помфри иногда трудно использовать свои мысли для манипулирования вещами. Я склонен указывать, в общих чертах, когда я что-то делаю. Ей нравится чувствовать, что все остается на одном месте, вероятно, это привычка из-за она привыкла использовать документы определенным образом. Это позволяет ей перемещать предметы и манипулировать моделями в интерфейсе руками, если интерфейс не движется ее глазами».

Бет протянула руку и провела пальцем по изображению, которое выглядело как небольшой

блокнот. Открылся пустой документ, сбоку были видны карандаш и ластик. "Что это?" она спросила.

«Общий блокнот». - сказал Гарри. «У меня тоже есть один. Один для мадам Помфри и один для вас. Если вы пишете на своем, то технически вы пишете на моем, потому что ваше изображение — это всего лишь изображение изображения на моей стороне. Идея состоит в том, чтобы быстро отправить сообщения, таким образом. Я всегда буду чувствовать, когда кто-то пишет в нем, потому что это на моей стороне, но вам следует поработать над настройкой уведомления на своей стороне, когда я отвечаю. Это должно помочь вам начать программировать свои сообщения. интерфейс. Далее я предлагаю попробовать сделать его для мадам Помфри, а затем поделиться им с ней. Вам нужно будет поговорить с ней, и она должна будет разрешить это. Это часть того, как это работает. Вы не можете добавлять что-либо в чужой интерфейс без разрешения. Технически я могу, но обычно я не делаю этого без разрешения.

«Вы также должны знать, что я могу просматривать ваш интерфейс со своей стороны». Гарри продолжил. «Это новая функция, которую мы с мадам Помфри обсуждали. Если мы когда-нибудь поделимся ею со многими людьми, кто-то должен иметь возможность проверить, что ею не злоупотребляют, и знание того, что к чьему-то интерфейсу может получить доступ кто-то другой, должно добавить уровень защиты. Я все еще работаю над системой экстренной помощи, с помощью которой вы можете предупредить кого-нибудь о том, что у вас проблемы, чтобы ответственное лицо, в данном случае я, могло либо отключить вашу систему, либо послать помощь».

— Ты дал ей доступ? — спросила мадам Помфри, входя. Она нахмурилась.

«Педерас устанавливает правила и все такое». — сказала Бет, ухмыляясь. «Кажется, ты его хорошо обучил».

«В основном это была шляпа». — сказала Поппи, закатив глаза. Она почувствовала облегчение от того, что Гарри подумал об этом, и поняла, что ей следовало этого ожидать.

"Шляпа?" — спросила Бет.

«Распределяющая шляпа». - сказал Гарри. «Это был первый человек, с которым я поделился интерфейсом. Он был на связи с начала года. Хотя он действительно может говорить со мной, поскольку использует легилименцию через него. Он тоже хотел защитить меня и мою магию, поэтому он постоянно был в моей голове, когда я был рядом с директором или Снейпом».

Глаза Баббллинг расширились, когда она обдумала это. Она не знала, что Снейп был легилименом. «Ублюдки». — наконец сказала она, нахмурившись. «Мне придется улучшить свою игру».

«Окклюменция?» — спросила Поппи.

Гарри кивнул. «Видимо, у нее есть хитрости». он сказал. Затем он поднял шар, чтобы показать его Поппи. «Бет дала мне это». он сказал. «По сути, это внешний источник энергии и, возможно, фокус».

"Мерлин." — сказала Поппи, вздохнув и покачав головой. «Ты не только даже не бросил школу до того, как получил замену, но, возможно, у тебя появилось больше власти?»

"Ага." — сказал Гарри, улыбаясь. «Я собираюсь посмотреть, смогу ли я заставить руны на модели работать, и, возможно, посмотреть, смогу ли я продублировать их в интерфейсе».

"Не!" — мгновенно сказал Бабблинг. «Я пока не знаю, как работает эта система, но руны — это не просто изображения, обладающие силой. Вы не можете просто скопировать их такими, какими вы их видите. В вещах есть порядок, и вам нужно сначала их выучить, иначе вы руны могут взорваться. Вы же не хотите, чтобы что-то, что у вас в голове, взорвалось... — закончила она ведущим голосом.

— Но... — начал Гарри.

«Послушай женщину». Поппи прервала его. «Она мастер своего дела. Я предполагаю, что ты будешь учиться у нее, но пока не экспериментировать. Если ты взорвешь себе голову, я убью тебя». она пригрозила пусто.

Гарри фыркнул от смеха в ответ на ее заявление, прежде чем кивнул. "Отлично." он сказал. «Я думаю, что сначала я поработаю над этим основным шаром, во всяком случае сейчас. Потом мне нужно будет пойти в библиотеку. Дальше я хочу, чтобы система связи работала».

«Связь?» — спросила Бет. Все, что она слышала и узнавала, вызывало у нее желание приступить к новому исследованию.

«Гарри думает, что он может создать систему, которая позволит людям использовать его систему для общения, например, легилименцию, но только проецируемые мысли станут слышимой формой общения». - сказала Поппи. «Я сказал ему, что помогу, но, учитывая, как, по его мнению, это будет работать, будет много повторных испытаний, и я подозреваю, что нам понадобится несколько подопытных животных, например, крыс или что-то в этом роде».

«Можете ли вы показать мне, как вы сейчас устанавливаете связи?» — спросила Бет у Гарри.

"Не сейчас." - сказала Поппи. «Мы собираемся уходить».

"Куда мы идем?" — спросила Бет, вставая и исчезая со стула.

"Мы?" — спросила Поппи, приподняв бровь.

«Гарри хочет начать изучать руны, и я все равно буду следовать за тобой, куда бы ты ни пошел, так почему бы и нет?» — спросила Бет.

«Мы никогда это не обсуждали». - сказала Поппи. «Я все еще не уверен, что мне нравится, что ты знаешь о системе, не говоря уже о том, чтобы позволить тебе пойти с нами».

«Поппи, ты знаешь, что я выиграю этот спор». — сказала Бет, подняв бровь. «С Гарри слишком весело, чтобы я мог держаться подальше. В любом случае, лучше остаться здесь, пока он узнает о шаре. Ему, вероятно, тоже придется посоветоваться со мной, прежде чем он что-нибудь попытается».

В конце концов, Бет выиграла этот спор. Она убедила Поппи с помощью холодной и жесткой логики, которая не была слишком распространена в волшебном мире. В любом случае тот факт, что у Поппи не хватило молодости, чтобы не отставать от кого-то вроде Гарри, означал, что она, вероятно, оценит помощь в присмотре за Гарри. Был также тот факт, что это был и ее отпуск, и у нее было несколько вещей, которые она хотела сделать, например, навестить нескольких друзей, и ей не обязательно хотелось тащить с собой Гарри.

Поппи не сказала директору, где находится квартира, которую она снимала. На самом деле она уже сделала это еще до того, как стала опекуном Гарри. Тогда ее план состоял в том, чтобы просто похитить Гарри, если он каким-то образом все же окажется у своих родственников, и отвезти его туда. Это место было не на ее имя, и там было довольно много квартир и магглов, так что использовать магию было бы сложно, если бы они находились под открытым небом. Это и система безопасности камеры. Место может похвастаться круглосуточным наблюдением. Маги знали об этом и старались избегать подобных мест просто потому, что, если бы они раскрыли секрет магии, их, скорее всего, либо оштрафовали бы на крупный штраф, либо даже заработали бы некоторое время в тюрьме. Особенно если это сделать, независимо от безопасности.

К счастью, это место было достаточно большим для двоих из них, и это даже не принимало во внимание тот факт, что, когда они приехали, Бет принялась расширять комнату, которая затем была разделена на две, так что у них с Гарри была своя собственная. .

В ту первую ночь, как раз перед тем, как устроиться, в комнату Гарри через окно влетела недовольная Хедвиг, что-то уронила, направилась прямо к Гарри и начала его клевать и улюлюкать, потому что он, видимо, забыл ее в школе.

"Привет!" Гарри возразил, когда птица укусила его за ухо, достаточно сильно, чтобы пошла кровь. «Извини, ладно! Я думал, ты предпочтешь прийти один!» он врет. Он действительно забыл. Он несколько раз навещал ее и был счастлив, когда она пришла, чтобы принести газету, на что Гарри подписался, как только узнал о волшебной бумаге. В конце концов, это было чертовски полезно для изучения волшебного мира.

Птица ухнула и еще раз клюнула его в голову, прежде чем полететь и приземлиться на спинку стула, а затем просто уставилась на него. «Хут». она ухнула.

В голове Гарри система Хедвиг произнесла: «Больше так не делай». Гарри до сих пор не знал, было ли это его воображением, дополнившим то, что, по его мнению, она пыталась сказать, или же от совы действительно исходила разумная речь.

— Прости, Хедвиг. Во всяком случае, сказал Гарри. «Я больше не буду этого делать». он обещал.

«Если ты закончил разговор со своей птицей, не мог бы ты забрать меня?» — спросил знакомый голос.

«Грифф?» — спросил Гарри, подходя к предмету, который уронила птица. "Что ты здесь делаешь?" он спросил.

«После того, как ты ушел, я больше не мог с тобой общаться, и думаю, здесь мне будет веселее». призналась шляпа. «В конце концов, у меня теперь есть друг. Почему бы не поехать на каникулы?»

«Сможешь ли ты это сделать?» — спросил Гарри. «Я имею в виду, что это очень далеко от Хогвартса».

«Я не зацикленный, Гарри». сказала шляпа. «И я все еще технически связан со школой. Я просто не в ней. За свою жизнь я побывал не только в Хогвартсе. Известно, что предыдущие директора довольно часто носили меня, когда они покинуть школу. Это полезный способ узнать, что происходит в школе, когда их нет. Нынешний директор просто не любит делиться со мной своими мыслями».

"Ой." — сказал Гарри, не слышав об этом раньше, но полагая, что это имеет смысл, учитывая нормальный характер нынешнего директора. — Как ты уговорил Хедвиг забрать тебя? он спросил.

"Я спросил ее." - просто сказала шляпа.

"Как?" Гарри нажал.

Шляпа действительно ухмыльнулась. «Через нашу связь». оно сказала.

Гарри сначала нахмурился, а затем его глаза открылись шире. «Ты дал ей интерфейс?» — потрясенно спросил он.

— На самом деле она получила это от тебя. сказала шляпа. «Из ее воспоминаний кажется, что это произошло, когда ты пытался изменить ее цвет. Что-то в том, что ее фамильяру нужно было с ней поговорить».

— Ее знакомый? — спросил Гарри. «Подожди, а не наоборот? Она моя знакомая, даже если она настолько».

«В ее сознании ты — ребенок, которого она решила защитить. Ее фамилляр». сказала шляпа. «Когда Хагрид купил ее, она считала это платой за право на ее компанию, а не покупкой. Знаешь, тебе действительно следует проводить с ней больше времени. Она скучает по тебе, а ты нет. Она очень гордится тем, что у нее умный человек. Знакомо. Видимо, другие совы думают, что ей повезло, что у нее есть ты. Я даже не знал, что совы знают о таких вещах или действительно разговаривают друг с другом».

«Ух!» сова возражала. 'Привет!' это транслировалось в голове Гарри.

«Да, ваша система Хедвиг была права в этом переводе, и да, похоже, что в большинстве случаев она довольно точна. Хотя, не из-за высоты или тона, как вы думали, а скорее из-за вашего Связь, и Хедвиг хочет, чтобы вы знали, что она пытается передать. Перевод исходит с ее стороны. Она действительно умна для птицы, и ее собственная магия, какой бы ограниченной она ни была, смогла это учесть».

«Ух!» сова ухнула. «Я умный!»

«Да, я знаю, что ты умнее других сов!» шляпа возражала. «Мальчик думал, что ему что-то воображается, ладно! Мне нужно было сказать ему, чтобы он умел слушать, когда ты говоришь!»

«Хут». Хедвиг ухнула. 'Ой.'

«Для меня это слишком». Гарри признался, когда подошел к своему сундуку, чтобы вытащить несколько совиных угощений. Он не знал, что совы настолько сознательны. Он думал, что Хедвиг была немного странной и более демонстративной, чем другие совы, но знание того, что она разумна, было для него немного пугающим, а у совы, очевидно, тоже был интерфейс?

«В основном она использовала интерфейс для обозначения хороших мест для охоты». сказала шляпа. «Это довольно ранняя версия, и ей только помогло время и функция чтения эмоций, которую она, кстати, умеет читать. Она тоже вас понимает, но для этого ей нужны только уши, так как она знает английский». ... Ей нравится исследовать, и она отслеживает свои собственные траектории полета с помощью линий и точек. Она так думает. Я думаю, это особенность совы. Ее связь с тобой также проявлялась визуально, когда она была на пути сюда».

«Ух, ух!» сова сердито ухнула. «Секреты! Не делитесь!»

— Прости, Хедвиг. сказала шляпа. К счастью, он не был обязан делиться секретами птиц, но сова ему понравилась. Хедвиг была очень нежной, когда пришла забрать его после того, как он об этом попросил. Самое резкое, что он получил, было, когда она бросила его, чтобы напасть

на Гарри, в качестве выговора за то, что он забыл ее.

— Откуда ты узнал, что он у нее есть? — спросил Гарри.

«О, это просто». сказала шляпа. «Она пришла вскоре после того, как ты дал мне интерфейс. Она думала, что я твой фамилляр. Теперь она думает, что я принадлежу тебе, а поскольку ты ее фамилляр, я фамилляр ее фамилляра. Она думает, что мы оба владеем ею. в некоторой степени».

«Хут». Хедвиг самодовольно ухнула. — Ты принадлежишь мне.

"Видеть?" — спросила шляпа. «Ее фамилляр такой умный, что у него есть собственный фамилляр».

Гарри не смог сдержать легкую улыбку и смешок, когда наконец пошел отдать Хедвиг несколько угощений.

Она взяла их и с удовольствием съела. «Хут». она ухнула. — Это хороший знакомый. «Ух, ух». — Пора спать, цыпочка.

«Ты же знаешь, что я в отпуске, да?» - спросил ее Гарри.

«Ух, ух-ух». ответила сова. «Для меня день — это время сна. Ночь — для сна, для тебя.

«Совы не празднуют». добавила шляпа.

— Гарри, с кем ты там разговариваешь? Голос Поппи раздался из-за двери.

Гарри подошел к двери и открыл ее. «Появилась Хедвиг и привела с собой Гриффа». он сказал. «Видимо, он тоже решил отдохнуть, и, видимо, Хедвиг может разговаривать через свой интерфейс, который я ей, видимо, случайно дал, и она думает, что я ее фамилляр». - сообщил он с ухмылкой на губах.

Глаза Поппи расширились, когда она осознала все это. Казалось, она застопорилась. «Подожди...» сказала она, покачав головой. «У нее был интерфейс? Можно подумать, только разумные магические существа могут иметь такой интерфейс?!» — недоверчиво спросила она.

«Ух! Ух!» - сердито ответила сова. 'Я думаю! Пора спать цыпочке!

«Она умная, и она упрекает тебя за то, что ты не даешь Гарри спать». сказала шляпа. «Она не думает полными предложениями. Не так, как мы, но у нее больше мыслей, чем тех, которые

она отправляет Гарри, а ее система перевода переводит только то, что она ему отправляет».

Поппи все еще не была уверена, как все эти случайные вещи произошли с Гарри, но она слышала смех Бет из своей комнаты, а это означало, что она все это слышала, и ей это показалось забавным. Наконец она фыркнула, но подошла к птице и посмотрела ей в глаза. «Мой Гарри». она настаивала. «Теперь я забочусь о нем».

Сова посмотрела на женщину, на мгновение прищурилась, прежде чем кивнуть. «Хут». она ухнула. 'Хороший.'

«Ей нравится это слышать». - сказал Гарри. Честно говоря, он тоже.

«Я ожидаю связи с ее переводом завтра». - сказала Поппи. «Я не хочу, чтобы ты был единственным, кто ее понимает».

"Я тоже!" — раздался приглушенный голос из комнаты Бабблинга.

— Я спрошу Хедвиг. - сказал Гарри. «Я думаю, она должна иметь право голоса».

"Справедливый." - сказала Поппи. «И она права. Пора спать. Возможно, сейчас каникулы, но я не хочу, чтобы ты вставал в любое время и играл в своем интерфейсе».

Гарри кивнул, принимая это. "Я немного устал." он разрешил. — Спокойной ночи, мадам Помфри. он сказал.

— Поппи, дорогая. она сказала. «Или, тетя Поппи, если хотите. Теперь мы собираемся быть семьей. Я не могу позволить, чтобы вы называли меня «мадам», когда мы не в школе».

Гарри улыбнулся на это легкой улыбкой. «Хорошо. Спокойной ночи, тетя Поппи». он сказал.

Женщина улыбнулась ему, быстро обняла и потащила его к кровати. «Иди. Завтра нам предстоит немного осмотреться, и нам нужно сходить за покупками. Тебе нужен новый гардероб, а нашу кухню нужно заполнить всем необходимым».

Гарри кивнул и подошел к своей кровати, плюхнувшись и наполовину натянув на себя одеяло. Поппи прикрыла бы его должным образом, будь он в больничном крыле, но решила оставить его как есть. Она уже не могла начать душить мальчика. Она ушла, закрыв за собой дверь.

«Он веселый». Сказала Бет с того места, где она стояла у двери.

«Я надеюсь, что он хорошо проведет эти каникулы». — сказала Поппи, кивнув. — И тебе лучше

иметь это в виду. Я знаю, что ты тоже увлекаешься своими экспериментами. Я слышал, что ты можешь целыми днями не спать, когда приступаешь к своей обычной работе. Не втягивай Гарри в такие дела. такого дела, ладно?"

«Я учитель, Поппи». - сказала Бет. «Я знаю, что нужно детям».

— Вы с ним довольно хорошо знакомы. - заметила Поппи.

«Он умный ребенок, каким был и я. Я хочу, чтобы он относился ко мне как к другу. Я бы это оценил, и Филиус действительно пытался, но он был уже довольно старым, когда я еще был студентом». - сказала Бет. «Я, конечно, постараюсь побудить его получать удовольствие от учебы, точно так же, как он, вероятно, поразит меня своими способностями, но я также предложу, чтобы мы сходили на пляж или в парк развлечений. у ребенка не было настоящего детства, поэтому ему нужно позволить многое испытать».

"Согласованный." — сказала Поппи, прежде чем кивнуть и пойти в свою спальню.

Дамблдор, очевидно, отправил письмо и появился через два дня после их переезда, чтобы закрепить за ними место. Затем он остался на ужин и немного поболтал с Гарри, пытаясь поговорить о нормальных вещах, а не только о животрепещущем вопросе о том, почему профессор Бабблинг был здесь или над какими проектами он будет работать. После этого он спрашивал, но Гарри, казалось, был вполне способен игнорировать вопросы, на которые не хотел отвечать.

После этого он вернулся к своим другим обязанностям.

Бабблинг начал задавать вопросы в тот момент, когда Гарри сел и начал возиться со своим интерфейсом. Она спросила, почему она этого не видит, и он ответил, что это особенность. Ее тоже будет невидима для других людей. Сейчас только Гарри мог это видеть. Он показал ей, как осветить это для других людей, и помог ей добавить эту функцию, но не для того, чтобы она могла поделиться ею с другими людьми, а для того, чтобы она могла показать Поппи, над чем она работает.

Она быстро изучила основные функции и добавила каждую древнюю руну со всеми известными ей функциями в течение первой недели, беря ее по одной и всеми способами, которыми ее можно было нарисовать и применить. Это дало ей возможность играть с ними, аранжировать и планировать их, даже не используя ни одного инструмента. Затем она начала экспериментировать с трансфигурацией временных рун, используя эту функцию, чтобы каждый раз идеально рисовать руны.

Ее экстремальный темп был отчасти благодаря интерфейсу, а отчасти — ее собственному пониманию и опыту работы с рунами. Когда она не была занята рунами, она давала Гарри инструкции по ним, используя их способность делиться своими интерфейсами. Для нее это была мечта по двум причинам. Во-первых, систематизированная магия Гарри позволяла программировать рунный сценарий, а это означало, что он мог пропустить много проверок

безопасности и изучить правильные способы рисования и применения указанного сценария.

Во-вторых, Гарри был замечательным учеником. Поскольку он, как и она, полностью сосредоточился на интерфейсе, все прошло очень быстро. В итоге они использовали письменный текст между собой, потому что это было быстрее, чем говорить вслух. Гарри объяснил концепцию воспринимаемого времени и то, как действия в интерфейсе ускоряют процесс. На самом деле ей казалось, что временами он ждал, пока она ее догонит, продолжая работать над построением рун, пока она обучала его им.

Ему было приятно преподавать, потому что он очень быстро усваивал информацию. Судя по всему, часть его магии была посвящена его системе окклюменции, системе, которая использовала часть уникальных функций автоматизации своей системы для применения окклюменции, сортировки и хранения его воспоминаний и опыта. Это означало, что он мог учиться так же быстро, как она могла учить, и, несмотря на то, что Поппи настаивала на том, чтобы они по-прежнему развлекались, водила их на пикники и пыталась побудить Гарри развлекаться с другими детьми, они учились чаще, чем нет.

Поппи была одновременно впечатлена и не удивлена, когда Бет сообщила ей, что Гарри проучился три из пяти лет за две недели благодаря своей системе. Он уже рассматривал варианты применения, которых он мог бы достичь с помощью имеющихся у него знаний. Он мог достичь мастерства, не говоря уже о том, чтобы закончить все пять классов школы к концу каникул, даже если большую часть времени он проводил просто развлекаясь, что, как оказалось, он считал учебой.

Бет, конечно, знала, что это значит. Он был чрезмерно сосредоточен из-за того, что делал то, что ему нравилось. Он также с нетерпением ждал подачи заявления. Гиперфокусировка или повышенная осведомленность, как правило, возникали в некоторых ситуациях, когда ребенок проводил слишком много времени, пытаясь понять что-то. Вещи, которые не должны быть трудными для понимания.

Гарри взял сферу и экспериментировал в свое время. Он всего лишь задал Бет несколько вопросов по этому поводу. Он чертовски удивил обеих женщин, когда однажды утром, всего через неделю после начала каникул, они вошли на кухню и обнаружили Гарри, плавающего посреди кухни, а вокруг него плавали предметы и продукты, готовившие для них завтрак.

— Что, черт возьми, ты сейчас сделал? — спросила Бет.

«Поместите сферу в мой интерфейс». — сказал Гарри, пожимая плечами. «Не волнуйтесь, я экспериментировал с гораздо меньшими вещами. В конце концов, я не хотел, чтобы сфера проявлялась в моем мозгу. Я думаю, что она хранится в том, как устроен сам интерфейс. Мы все знаем, что она физически существует. в конце концов, даже если это всего лишь представление систематизированной магии».

«Вы экспериментировали с чем-то, что могло проявиться в вашем мозгу?!» — воскликнула Поппи.

«Волосы, тетя Поппи». Гарри сказал. «Что-то толщиной всего в несколько микрон, и поскольку мы знаем, что система проявляется в неиспользуемом пространстве мозга, я знал, что единственный риск был для самой системы с таким большим объектом».

«Это все еще риск!» — воскликнула Поппи.

«Моя магия вряд ли позволила бы мне навредить себе после того, как были добавлены все функции безопасности». - сказал Гарри. Поппи забеспокоилась, когда они узнали, что это действительно что-то подействовало на мозг. Она настояла на том, чтобы Гарри какое-то время сосредоточился на этом, и он так и сделал. Все, что могло бы оказать негативное воздействие на физический мозг, будет отвергнуто. Это было немного сложно понять, но введение неиспользованной и отключенной модели мозга, неоднократное и целенаправленное повреждение мозга в модели и отрицание этого научили магии достаточно быстро. Эта идея принадлежала и ей, и ему, поскольку она настояла на этом.

«Как размещение сферы в вашей системе позволит вам это сделать?» — спросила Бет.

«Мне все еще нужно создавать связи, чтобы магия работала, но после небольшой настройки мне не нужны внутренние модели для всего, на что я хочу повлиять. Мне просто нужно было изменить систему таргетинга, которую я прикрепил к Орб-система. Теперь у меня есть магический контроль производительности и прицеливание, и все в порядке. — гордо сказал Гарри. «Единственная проблема заключается в том, что, делая так много, я забираю из сферы больше энергии, чем хотелось бы. К счастью, мне удалось настроить ее так, что, когда мои запасы заряжаются, они автоматически переключаются на зарядку магии сферы, посылая магию в сферу, когда я почти полностью заряжен. По сути, это означает, что я добавил батарею в свое магическое ядро».

«Это то, чего я хотел добиться с помощью шара». — сказала Бет, улыбаясь. «Есть ли у тебя шанс помочь мне сделать то же самое? Я никогда не был самым сильным магом».

«Конечно». - сказал Гарри, улыбаясь ей, когда завтрак закончился, и к каждому из них подплыла тарелка, а также чашка чая для него и Поппи и чашка кофе для учителя рун. Гарри легко сел и отключил систему наведения от всего, с чем работал.

— Как ты плавал? — спросила Бет, когда они шли в гостиную.

«Заклинание левитации». Гарри пожал плечами, зная, что у женщины возникнут еще вопросы.

«Он пытается заставить вас задавать больше вопросов». сказала шляпа. Теперь его обычно размещали в гостиной. Хедвиг нашла насест внутри шкафа, в котором обычно стоял телевизор, но сейчас он был пуст из-за того, что магия имела тенденцию влиять на подобные технологии. Поскольку имущество было скрыто, некоторые вещи было невозможно получить. Хедвиг могла закрыть дверцы шкафа, чтобы она могла отдохнуть в темноте, но обычно у него была небольшая открытая щель, чтобы она могла выглянуть наружу. Видимо, ей нравилось шпионить за людьми.

"Я знаю." - сказала Бет. — И все же, как? — спросила она Гарри. «Чары левитации привязаны к заклинателю как к точке происхождения».

«Ну, я играл с левитацией в школе, вскоре после этого урока, и понял, что то, что мы называем заклинанием левитации, на самом деле следует называть движением или заклинанием телекинеза, учитывая, что оно может перемещать предметы в любом направлении. Подумайте об этом. ; если бы это была только левитация, она должна была бы только подниматься вверх, игнорируя гравитацию. Вы можете перемещать предметы в сторону и от себя или к себе, из любого места, если позволяет сила.

— Итак... как же ты тогда применил это к себе? она спросила.

«Я наложил заклинание на свою модель самого себя». - сказал Гарри. «Это означает, что эффект заклинания не просто связан с моей палочкой или фокусом. Он распространяется на все мое тело. Затем я применяю заклинание левитации на землю подо мной и, по сути, отталкиваю его, подталкиваю себя вверх, а не сжимаю землю. Это путь наименьшего сопротивления, позволяющий магии выполнить свою задачу».

Бет обдумала это и кивнула, сделав глоток кофе. «Итак, ты говоришь мне, что сможешь летать, используя это?» она спросила. Идея не была новой, но ребенок, похоже, нашел способ применить ее без видимого инструмента. Очевидно, что здесь задействовано несколько принципов, а также реальный инструмент — интерфейс, но для неосведомленных и информированных людей, находящихся в комнате с ними в тот момент, это все равно будет казаться полетом без посторонней помощи.

«Конечно, на короткие периоды времени, и не слишком большие, учитывая расстояние, потребуется больше энергии». - сказал Гарри. «Я подозреваю, что если бы я мог поместить свою метлу в свой интерфейс так же, как я могу поместить сферу, я бы скорее смог ею управлять, чем использовать направленную магию, как я делал раньше. Я бы назвал это энергозатратным, но левитация и полет — это не одно и то же, а скорость и высота всегда будут проблемой, если использовать мою нынешнюю форму».

«Давайте пока не будем экспериментировать с добавлением дополнительных элементов в ваш интерфейс». - сказала Поппи. «Нам нужно понять, где на самом деле находится сфера. Вероятность того, что у нее ограниченное пространство, довольно велика, учитывая принципы хранения и магию изменения пространства. Вы не хотите узнать, что доступное пространство ограничивает ваши другие способности или что ваш интерфейс сломается, если вы добавите слишком много».

"Хорошая идея." — сказал Гарри, кивнув. «Я думаю, что потрачу на это некоторое время. Может быть, если я выясню, как делаются метлы, я смогу вместо этого просто добавить эту функциональность в интерфейс. В конце концов, я уже знаю, что это должно работать».

«Малыш, ты меня пугаешь лучше всего». — сказала Бет, ухмыляясь ему. «Просто предупреди нас, прежде чем ты решишь захватить мир или что-то в этом роде, да?»

«Это не входит в планы. Пока». Гарри пошутил.

«Ну, просто дайте мне знать». - сказала Бет. «Если вы когда-нибудь возьмете на себя управление, я хочу Шотландию».

«Батшеда!» — воскликнула Поппи.

"Просто говорю." — сказала Бет без раскаяния.

«Честно говоря, я не заинтересован в захвате чего-либо». - сказал Гарри. «На самом деле, мне больше интересно начать что-то новое».

"Ой?" — спросила Поппи. Она впервые услышала об этом.

"Ага." - сказал Гарри. «Я слышал, что магглорожденные имеют тенденцию покидать волшебный мир, если они не находят в нем работу. Я подумал... многие потенциальные волшебники отвернулись от мира и чувствуют, что они им не нужны, и это пустая трата навыков, на изучение которых они тратят семь лет. Если бы была еще одна волшебная деревня, такая как Хогсмид, но только для магглорожденных и полукровок, и, конечно, избранных чистокровных, тогда мы могли бы начать что-то новое. Нам просто нужно чтобы выяснить логистику, например, какие деньги использовать и все такое, и мы, вероятно, сможем основать небольшой город всего за несколько лет, если мы сможем обеспечить себе место».

«Таких уже есть несколько». Бет удивила его, сказав.

"Действительно?" — спросил Гарри.

«В Австралии гораздо больше толерантности, и там существует большое скрытое сообщество». - сказала Поппи. «В Италии их тоже довольно много, но они, как правило, довольно территориальны, и я слышал, что они склонны заниматься преступной жизнью. Магические преступные кланы и тому подобное».

«Причина, по которой все больше людей не едут просто в Австралию, заключается в необходимости оставить свои семьи. Они также не могут рассказать своим семьям об этих общинах, поскольку австралийское магическое правительство старается свести воздействие к минимуму. достаточно хорошо держится в секрете». - сказала Бет.

"Откуда вы знаете?" — спросил Гарри.

«Когда я был моложе, я провел много времени с волшебной группой». - сказала Бет. «Они были довольно известны, и их приглашали по всему миру. Путешествуя с известными людьми, можно узнать много интересного».

— Значит, они не будут против, если ты мне расскажешь? — спросил Гарри, нахмурившись.

"О чем ты говоришь?" Бет усмехнулась. «Ты более знаменит, чем та группа. Они, наверное, попросят меня пригласить тебя в гости. Устроят парад и все такое».

«Пожалуйста, не надо». — сказал Гарри, уклоняясь от упоминания о таком пристальном внимании.

«Конечно, я бы не стал!» Бет рассмеялась. «Как бы я проводил с тобой время, если ты постоянно прячешься от фанатичных фанатов и кидающихся на тебя девушек?»

«Фанатические фанаты?» — спросил Гарри, на его лице отразилось отвращение.

«Гарри, я уверен, ты уже слышал, что люди пишут книги о приключениях Гарри Поттера с тех пор, как ты был ребенком». - сказала Поппи. «Большинство людей знают, что это вымысел, но есть немногие, которые читают эти книги как Евангелие. Именно по этой причине, а также из-за угрозы Пожирателей Смерти и сторонников чистокровного превосходства, мы держим вас в основном скрытыми. Когда Темный Лорд был остановлен, угроза магическим сообществам всего мира была остановлена».

«Спасите мир, найдите фанатов». Бет упростила ситуацию.

«Но я этого не сделал». - сказал Гарри. «Дамблдор даже так сказал. Именно жертва моей матери спасла мир».

«Людам больше нравится живой герой, чем мученик». - сказала Бет. «Признайся, малыш, даже если ты убедишь мир, что твоя мама была их главным спасителем, они, скорее всего, все равно будут смотреть на тебя снизу вверх, и большинство просто назовет тебя скромным, и твои последователи станут гораздо более фанатичными».

Гарри закатил глаза на это. «Идиоты». он сказал.

"Это то что я сказал." Бет согласилась. «Не все овцы, но в волшебном мире очень мало людей с новыми идеями».

«Вы должны понимать, волшебный мир имеет богатую культуру и долгую историю». — разумно сказала Поппи. «Большинство людей никогда не перестают открывать для себя новые вещи, которые уже существуют. Вы можете узнать о древней магии или о более новых, как Николас Фламель. У нас есть музыка, спорт, фестивали и традиции, которые занимают большинство людей. Очень мало кто чувствует потребность в переменах».

«Это также причина того, что волшебный мир застопорился». - сказала Бет. «Все всегда одинаково, и чистокровные стараются так и сохранять. Есть причина, по которой я любил

исследовать, когда был моложе. Мне нужно было расширить свой кругозор. В мире существует множество магических культур. У каждой из них есть свои собственные традиции и способы ведения дел. Когда я закончил исследовать и изучать то, что было в мире, я пришел домой и обнаружил, что все осталось по-прежнему. Вместо того, чтобы чувствовать, что я вернулся домой, я чувствовал, что ударил кирпичная стена. Это меня до чертиков расстраивает».

«Бет». — предупредила Поппи. Ей нравилось ругаться перед Гарри или делать это не задумываясь.

«Как ты думаешь, почему я захотел войти, несмотря на то, что ты делаешь?» — спросила Бет. «У вас есть что-то новое. Что-то веселое. Что-то захватывающее».

«Пока кто-нибудь не узнает и не объявит его магию вне закона». — сказала Поппи, вздыхая. Это всегда было возможно, и это одна из главных причин, почему они были такими осторожными. Если бы люди поняли, что у него есть то, что им всем нужно, но он отказал им в доступе, они могли бы объявить это вне закона, и каждую итерацию всего, что он в конечном итоге делал, по одному навыку за раз. Это был один из способов давления на людей, заставляющих их делиться.

Если бы они только могли изучить его, чтобы убедиться, что он безопасен, они бы позволили вам снова использовать свою собственную магию, по крайней мере, так они сказали бы, крадя при этом идеи. Однако принадлежность к чистокровной семье означала, что у Гарри была некоторая защита. Наличие целителя, знающего секреты, было еще большим сдерживающим фактором. Имея древнюю хозяйку рун, тоже уважаемого гения, это означало, что на этом фронте они были в достаточной безопасности.

После этого наступило некоторое молчание, пока они обдумывали это.

«Тогда... я куплю остров». Гарри решил. «Не могу ничего объявить вне закона, если я правитель своего острова».

«Черт, малыш». Бет улыбнулась ему. «Ничто никогда не мешает твоему шагу, не так ли?»

«Я не зацкливаюсь на проблемах». - сказал Гарри. «Я решаю их, избегаю их или делаю это кем-то другим».

«Сделать это чьим-то другим?» — спросила Поппи.

«Вы знаете больше видов связей, чем я». - сказал Гарри. «Я оставил тебе необходимые связи для извлечения Волдеморта, не так ли? Ты поручил Бет построить контейнер, который я тоже оставил тебе. В конце концов, я всего лишь первокурсник. От меня нельзя ожидать, что я это сделаю. решить все». он ухмыльнулся.

«Это мы работали вместе». - сказала Поппи. «Сотрудничество. Часть этого я тоже оставил тебе. На самом деле нужны были твои методы».

«Вы когда-нибудь придумали способ сохранить кому-то жизнь на неопределенный срок?» — спросил Гарри, возвращаясь мыслями в тот день.

"Возможно." - сказала Поппи. «Я собирался потратить на это немного времени на каникулах с твоей помощью».

"Прохладный." — сказал Гарри, улыбаясь женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299164>